

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКОЕ
ЗНАМЯ

г. Киев

24 ОКТ 1976

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

ПРЕОДОЛЕННОЕ АМПЛУА

Мне кажется, что «реабилитация» Кадочниковой перед зрителем произошла в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе» (пьеса Г. Борозика, режиссер М. Резникович).

И дело не в том, что после первых эффектных работ в кино прошло определенное время: просто ларчик таланта Ларисы открывался, как видно, с совсем другой стороны... И понять это было и самой актрисе не так-то просто.

Марта, героиня Кадочниковой, ощутилась в нелегкой ситуации: на ее ответственности любимый человек — он тяжело ранен, а также мальчик подпольщик.

Женщина очень устала: несколько дней без сна, еды, отдыха. Ни на минуту нельзя забыть. Жизнь борцов за свободу в опасности. И она идет на рискованный шаг: ищет укрытия в доме своего бывшего мужа Карлоса Бланко. Ее почти фанатическая уверенность в успехе заставляет задуматься Бланко.

Кадочникова не только показала судьбу молодой чилийской женщины-патриотки, она словно заново переосмыслила свою собственную жизнь.

И не только актерская техника, высокое чувство гражданственности помогли Кадочниковой так провести спектакль, суметь заставить переживать зрительный зал, как переживала она сама. Здесь было еще нечто другое, и не менее важное: именно на этой роли проявилась четко ее актерская индивидуальность.

Кадочникова приносит свою человеческую искренность на сцену. Она выстрадала Марту больно глубоко лично.

Высокая эмоциональная напряженность, обаятельность, ранимость и вместе с тем сдержанность, тонкий такт, умение таить переживания глубоко в себе, не навязывать свою боль, усталость и вдруг раскрыться, вспыхнуть от прикосновения чужой, но близкой судьбы, — эти черты, кажется, характерны как для актрисы, так и для ее героини.

Незадолго до трагических событий в Чили в составе делегации советских кинематографистов Кадочниковой довелось побывать в этой стране. Она много интересного рассказывает о встречах с чилийцами, истории, городах, быте, искусстве Чили.

Сейчас у Кадочниковой большие интересные роли в театре, и каждая из них решена актрисой в индивидуальном ключе, что свидетельствует о

Наконец, впервые индивидуальность ее облика, манеры игры запомнились после небольшой роли в фильме «Мичман Панин». Потом были ленты, снятые на студии имени А. Довженко, которые, с одной стороны, способствовали популярности молодой актрисы, а с другой, пожалуй, «навязали» ей амплуа, избавиться от которого она не могла на протяжении ряда лет не только в кино, но и в театре. Какое-то время было принято считать, что Ларису Кадочникову «заводят в фильм», как заранее продуманный и разработанный образ.

Сейчас, после долгого перерыва, актриса снова снимается в нескольких фильмах. Но сегодня мы рассказываем о не менее важном для ее творческой судьбы — о ее работах на сцене Киевского академического русского драматического театра УССР имени Леси Украинки, которые стали материалом, возможно, для качественно нового этапа ее творчества.

многоплановости, богатстве ее актерских возможностей.

Это всепрощающая Нина во «Втором свидании» (В. Собко), трепетная, порывистая Ольга Леонардовна Книппер-Чехова в спектакле «Насмешливое мое счастье», женщина-балерина, женщина-загадка в арбузовском «Вечернем свете» и, наконец, совсем неожиданная, блестящая Гвендолен Ферфакс в новом спектакле «Как важно быть серьезным» по пьесе Оскара Уайльда.

Помните недавняя премьера спектакля «Как важно быть серьезным». День выдался дождливый, народ толпился возле театра в надежде на лишний билет.

Лариса вышла ко мне из гримерной, кутаясь в большой халат. Прижала к лицу мокрые розы, и капельки воды остались на ресницах и бровях.

— Столько работы. Я так счастлива.

И были счастливы в тот вечер все зрители, которым она подарила свою «чересчур правильную», слишком прямолинейную Гвендолен Ферфакс. Зрители впервые увидели Кадочникову в таком амплуа, они получили радость, открыв для

себя неожиданную грань ее таланта.

Актриса в этой роли пластична, органична. Создается впечатление, что только комедийные роли она и играла всю жизнь.

Как актриса работает над ролями? Каков путь к созданию образа?

Она мысленно все сначала продумывает в движении, музыке. Отсюда, наверное, и высокое чувство ритма в исполнении любой роли.

— В детстве, — рассказывает Лариса, — я страстно мечтала стать балериной. Были данные. Да вот здоровье оказалось «не танцевальным».

Любимая ее роль в театре — Ольга Книппер в спектакле «Насмешливое мое счастье».

Чтобы создать образ Книппер, нужно было понять, осмыслить не только ее самое, но и постичь человеческое обаяние Чехова, его значение в истории русской и мировой литературы — ведь эта женщина была любимым писателем.

Истовое отношение к искусству, театру Ларисе привила ее мать, известная актриса Нина Алисова, несравненная исполнительница главной роли в зву-

ковом фильме Я. Протазанова «Бесприданница».

— У нас дома буквально все дышало искусством, потому для меня один-единственный путь, о котором я мечтала, был — стать актрисой, — вспоминает Лариса.

Она с восхищением, благодарностью говорит о матери. Отца она потеряла рано, и мать была для Ларисы всем: и первым другом, и учителем, и требовательным наставником. Мать, как считает Лариса, привила ей любовь к искусству, творчеству, театру. Лариса и сейчас советуется с Ниной Ульяновной, она строгий, беспристрастный критик новых работ дочери.

Кадочникова тоже сыграла главную роль в «Бесприданнице», но не в кино, а на сцене. Работа эта занимает особое место в ее творчестве — как ни велико было обаяние образа Ларисы, созданного Алисовой, Кадочникова решила его принципиально по-своему, новыми и неожиданными красками. И это прежде всего свидетельство большой внутренней самостоятельности актрисы, постоянных ее поисков.

Н. УШКАНОВА.